

Ольга Балым

ИЗ ТЬМЫ:
ПЕРВЫЙ ДЕМОН

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б20

Балым О.

Б20 Из тьмы: Первый демон / Ольга Балым – М.: Литнет, 2025. – 558 с.

ISBN 978-5-521-93333-4

Алиса продолжает выживать в мире постапокалипсиса, но уже без своего возлюбленного падшего ангела Самуила. Три месяца назад он был вынужден оставить Алису и всех своих союзников. Алиса хранит мрачную тайну Сэма, которая медленно сводит ее с ума. Но однажды, в убежище, где она прячется со своей сестрой и друзьями, появляется таинственный незнакомец. По началу, девушка не заостряет внимания на странностях новенького, ведь мир постапокалипсиса изменил многих. Но странности Адама перерастают в более серьезные проблемы... Он харизматичен, обаятелен и нравится всем. Всем, кроме Алисы. Или девушка просто боится признаться, что ее тянет к таинственному незнакомцу, у которого есть тайны, намного страшнее тех, что хранит она сама...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93333-4

© Литнет, 2025
© О. Балым, 2025

Пролог

Много веков назад, когда наш мир был еще наивен и молод, с небес упал ангел. Он был не просто обычным небесным существом решившим познать наш мир, впитывая его мудрость и совершенство несовершенного. Он был другим. Особенным. Своевольным. Горделивым. За ним шли толпы, к нему прислушивались. Ему подчинялись. Но его власть закончилась, он не успел осуществить задуманное...

Вслед за ним, словно камни с небес, были сброшены его последователи. Они кричали и стонали, их тела горели небесным огнем, служившим очищением и одновременно возмездием. За их спинами больше не было крыльев. Вместо них осталась лишь обугленная плоть. А глаза светились безумием и раскаянием, но было слишком поздно...

В том месте, где коснулась земли нога первого сброшенного ангела, образовалась расщелина. Она росла, углубив ядовитые черные корни к самому ядру, и в своих размерах, не имела равных, во всем белом свете. Она, словно отравляла, поглощая жизнь, превращая все к чему прикоснется в бесцветную пустоту.

Верховный ангел, разбитый горем, стыдливо наблюдал, как земля принимает в свои недра сброшенного ангела. Этот стыд за поступок родного брата был сильнее трагедии его предательства.

Настолько сильного, что лишь вечные муки изгнанного, впредь, будут ему наградой. Неужели, и по его венам течет кровь изменника? Это мучило и сводило с ума ангела, но именно эта боль, придала ему сил. В нем выросла мощь, гигантских размеров, которая сразила безумного брата – Люцифера. Люцифер был столь же силен, насколько умен. Он обрек на вечные муки треть ангелов,

поверивших ему. Они были готовы отдать за него жизнь и честь.

Верховный ангел потерял друзей и достойнейших из числа гарнизона. А причиной тому – гордыня и высокомерие Люцифера.

Он с ужасом и гневом наблюдал, как земля раскрывает свои объятия дьяволу, как поглощает его, оскверняя все вокруг. Но ангел понимал, что ничего в этой вселенной не удержит Люцифера. Он найдет способ вернуться на небеса. Тогда он собрал самых верных ему ангелов из гарнизона и сказал: – Мы не можем быть там, вместе с ним, это место проклятых. Но наша плоть и кровь, наша сила, должна держать предателя вечно, пока не придет конец времен!

Ангел рассек свое запястье острым лезвием меча. Его кровь светилась золотом и серебром, густая и плотная, словно ртуть. К нему присоединились другие ангелы, одни из самых славных и верных его соратников, которые устояли в борьбе с самим дьяволом. С бесстрастными лицами, они пустили себе кровь, точно так же, как старший брат.

– Так будешь ты стражем зла во тьме, и силы твои будут равны десяти архангелам! Ты никогда не предашь нас! Ты будешь держать зло во тьме! – голос верховного ангела напоминал раскаты грома.

Лужа крови на земле искрилась золотом и серебром, светом и тьмой. Она превратилась в бесформенную глину. Но спустя несколько мгновений стала приобретать очертания ангела. У существа были две руки, две ноги и огромные белые крылья.

Он был прекрасен и светел, только что сотворенный ангел.

– Ну, нет! – вдруг раздался голос клеветника. Люцифер не лишился при падении крыльев, как остальные его приспешники. Они стали черные, как тьма, что сидит внутри него, и отливали они красным цветом, олицетворяя кровь, что была пролита из-за него.

– Он не будет таким, как ты хочешь! – выкрикнул Люцифер. Он бросился к только что сотворенному существу, схватив его за белоснежные крылья. Медленно, они словно пораженные проказой, стали чернеть и отливать красным.

Сатана рассмеялся, наблюдая, как чистое новорожденное существо, обретает зачатки тьмы.

Крылья существа стали полностью черными, серебристые глаза, заволокла тьма. Но неожиданно, небеса разверзлись и молнии стали бить в землю. Всем стало ясно, что сам огненный совет решил вмешаться.

Архангелы и ангелы преклонили колени. Люцифер же замер, его губы шевелились, он что-то шептал.

Новосотворенный просто смотрел на красоту вокруг, и пока еще не понимал, что все это значит. Один из самых мощных зарядов молнии ударила в него. Тьма отступила, но лишь на мгновение его крылья, вновь стали белыми. Чернота, вернулась назад и уже навсегда. Часть его глаза была поражена тьмой, но лишь для того, чтобы он видел суть душ живых существ.

– Мерзкое создание! – произнес верховный архангел, обращаясь к когда-то любимому брату. – Вечно тебе обитать под землей! А этот прекрасный ангел... дух, вынужденный жить в изгнании, будет охранять наш покой!

Так был создан первый дух, ныне живущий под землей, демон. Демон. И имя ему Аббадон. И вынужден он вечно выбирать сторону, между светом и тьмой, добром и злом, проклятый видеть потаенные части души любого живого существа...

Глава 1. Несчастные, которым посчастливилось выжить

Над старым городским кладбищем, словно кусок темно-оранжевого сыра, висела полная луна, освещая надгробья и холмы. Напротив меня стоял мужчина, одетый в шорты и грязную голубую майку. Его босые ноги, покрытые корками серой грязи и синяками, нетвердо стояли на холодной земле. Он покачивался из стороны в сторону, словно кладбищенский призрак, пугающий и невесомый. Над нами нависало безоблачное ночное небо, усыпанное миллионами огоньков звезд. Но холодный северный ветер, безжалостно прорывался сквозь одежду, покусывая мою кожу и заставляя мою челюсть крепко сжиматься от напряжения.

Мужчина сделал неуверенный шаг в мою сторону, а затем еще один. На мгновение я запаниковала, сердце ускорило удары, а в мою кровь прыснул адреналин. Стараясь унять пульсирующую боль в висках, я стала вести обратный отсчет.

«Десять» – пронеслось в моей голове, и я встала в боевую стойку, так, как меня учили.

«Девять» – и я сосредоточилась на своих ощущениях, стараясь забыть о внешних раздражителях.

«Восемь... семь... шесть» – мое тело медленно расслаблялось, словно у пантеры перед прыжком. Ты даешь приказ своему телу, и оно, беспрекословно исполняет его. Так мне говорил мой Сэнсей. И возможно, сравнение с пантерой мне не подходило, я все же заставляя себя думать именно так.

«Пять». Тем временем мужчина хищно оскалил зубы, по его подбородку текла слюна, смешанная с кровью. Он, медленно провёл кончиком языка по зубам, словно дразня меня, заставляя испы-

тивать еще больший страх перед ним. Он не из-за рассеянности одевался не по погоде. Этот мужчина обратился в монстра, одним не совсем прекрасным теплым днем. Или ночью. Как и многие другие в нашем разрушенном мире. Никто не знает, почему их глаза начали светиться алым светом. Никто не понимал, за что они бросались на своих близких и родных. Теперь мы, горстка людей и падших ангелов, несчастные, которым посчастливилось выжить, вынуждены жить и мириться с нашей новой реальностью. Адаптироваться под страшные реалии, где понятия норма утеряно навсегда.

«Четыре». Его рубиновые глаза, ярко горели, предвкушая перспективу вкусной трапезы, в виде меня, конечно.

От этой мысли мои губы расплылись в ехидной улыбке: «Мы еще посмотрим кто кого!»

«Три». Я расправила плечи, но кожаная куртка сковывала мои движения. Мне хотелось сбросить ее, на все еще мокрую после дождя землю, но времени уже не оставалось. Каждая минута сейчас была на счету.

Монстр издал жуткий вопль или клич, больше напоминающий крик раненого животного и бросился на меня. В эту же секунду, я достала свой небольшой, но очень острый меч, направляя его в сторону мужчины.

Его глаза были пусты, казалось, в них больше не было рассудка. Он не умел логически мыслить. Когда-то, этот любитель шорт, был человеком, со своими мыслями, чувствами, а теперь, он просто оболочка, в которой осталась лишь злоба и голод. И он способен на все ради его удовлетворения.

«Два». Мужчина остановился в сантиметре от лезвия моего меча, смотря сквозь него на меня. Его глаза ярко горели, словно два малиновых фонаря, напоминая мне тыкву, вырезанную на Хэллоуин.

– Не тяни! – раздался сердитый голос из глубины кладбища, предположительно, из-за какого-нибудь не примечательного надгробия. – Ты только делаешь хуже! Он может быть не один!

Я с раздражением закатила глаза, ничего не отвечая. Он был прав, с этим не поспоришь, хотя очень даже хотелось.

Резким и быстрым движением, я подняла свой меч над головой существа, оно словно маленький ребенок залюбовалось игрой лунного света на серебристом лезвии. А затем, со всей своей силы, обрушила клинок вниз, целясь четко в шею бывшего человека.

Послышался отвратительный звук, когда лезвие коснулось кожи монстра и рассекло его плоть. А вслед за тем, его голова с хрустом покосилась набок. Самым отвратительным во всем этом было не мое обретенное хладнокровие, что позволяло рубить головы плохим парням. А факт того, что глаза этого монстра, все еще с живостью не отводили от меня голодного взгляда. По моему телу прошла волна отвращения, смешанная с жалостью. Его вины нет в том, что волею судьбы, наша планета превратилась в настоящий ад. Мы убиваем друг друга, сражаемся за свои жизни, за нашу свободу, каждый день. Снова и снова. Но такова теперь наша реальность. Прошло много месяцев, прежде чем я осознала, что должна стать безжалостной и жестокой, чтобы выжить. У меня не было выбора. Мне приходится учиться сражаться, чтобы не стать добычей монстра с алыми глазами. А самое главное, чтобы уметь защитить тех, кто мне дорог. Моих родных и любимых.

Тем временем существо упало на колени, из его груди послышался всхлип или хриплый вздох, а затем его тело, словно мешок с картошкой, припало к земле. Все было кончено. Мертвые глаза смотрели в пустоту. Я надеялась, что этот монстр обрел покой, который не нашел при жизни.

– Один, – прошептала я, с облегчением выдыхая.

– Молодец, – без особого энтузиазма сказал мой напарник, подходя ко мне и бросая быстрый взгляд на тело у моих ног.

– Правда? – ухмыльнулась я, любуюсь лицом павшего ангела, стоящего рядом. В сером свете луны, его темно-синие глаза казались черными, как сама ночь. Он укоризненно покачал головой,

скрывая улыбку. Я знала, что он доволен мной, ведь мне удалось достаточно хорошо изучить Ромуила.

– Ты не должна медлить! – сказал он. – Медлить, значит...

– ... ждать смерть, – продолжила я, его любимое выражение. Знал бы он, как я на самом деле ждала, эту самую смерть. Вернее павшего ангела, который притворяется ангелом смерти. Я так запуталась во лжи Сэма, что вряд ли смогла бы собрать воедино все пазлы. Сэм, более трех месяцев не давал о себе знать. Наша последняя встреча состоялась в его убежище, в которое он перенес меня, после убийства Азазеля – своего злобного брата-близнеца. Его смерть открыла Люциферу путь на свободу. Он вышел из самых недр ада. Как будто апокалипсиса нашему разрушенному миру было недостаточно! В тот страшный день, я очнулась у себя в комнате, разбитая, сбита с толку. Сэм не попрощался. Он просто исчез из моей жизни, словно его никогда и не было, предварительно выплеснув на меня всю горькую правду. Теперь я жила, изо дня в день, мучаясь тревожными мыслями. Беспокоясь о его судьбе и о нашем будущем. Но я, строго-настрого запрещала себе думать о плохом. И гнала от себя мрачные образы. Возможно, я понимала, что если позволю себе развивать эти мысли, то просто сойду с ума от отчаяния.

– У тебя получается все лучше и лучше! – похвалил меня Ромуил, переступая через сухие ветки. Я глупо улыбнулась ему, чувствуя, как краснеют от удовольствия щеки.

– Это благодаря тебе, Ромуил! – ответила я. – Ты мой Сенсей!

С тех пор как Сэм ушел, один из его преданных друзей взял на себя ношу опеки надо мной.

– Прекрати! – отмахнулся он, пряча в ножны свое оружие. Видимо, он держал его наготове в случае моего поражения.

Мы направились назад, той же дорогой, что и пришли, аккуратно обходя надгробия, стараясь не наступить на фрагменты разрушенных оградок, которые валялись под ногами.

Мне нравились наши ночные прогулки, они придавали мне сил, и казалось, сделали меня настоящим воином. Я, конечно же, не готова сразиться сразу с десятью красноглазыми, но пару или тройку, смогла бы убить. Я стала быстрее, ловчее и немного увереннее в себе. А все благодаря Ромуилу. Он очень хорошо умел драться, а также был замечательным учителем. Моим личным постапокалиптическим тренером.

Конечно, в драке с падшим ангелом, или того хуже – ангелом, я бы не победила, но попытаться могла. И если, я вновь встречу на своем пути врага, похожего на Азазеля, я буду сражаться до последнего вздоха. Никто в этом мире, больше не заберет мою кровь ради какого-то жуткого ритуала. Только через мой холодный труп. Я покосилась на Ромуила, размышляя о том, смог бы он вырубить пернатое существо или нет?

После того как Сэм убил Азазеля, нашими основными врагами остались красноглазые существа, что выползли из расщелин, после наступления полного хаоса, и заразили большое количество людей своей одержимостью. Но есть еще один враг, который беспокоил меня намного больше красноглазых. Можно сказать, главный антагонист нашей вселенной – Люцифер. И он, я думаю, стоил дюжины, таких как Азазель. Я не знала, что мне делать со всей этой информацией, и как уложить ее в своей голове. Как смириться с ней? Не имела представления, как вообще жить дальше, после признаний Сэма в его лжи. Он взял с меня слово, что я не открою его тайны ни одной живой душе, и с тех пор я несу эту ношу. И признаюсь честно, она слишком тяжела.

Верно, ли я поступаю, держа всех вокруг в сладком неведении? Этот вопрос мучил меня и сводил с ума.

– О чем задумалась? – Ромуил поймал мой подозрительный взгляд. – Что-то хочешь спросить?

Я отвела глаза в сторону, сосредоточенно следя за светом фонарика, а затем осторожно произнесла: – Как ты думаешь, с ним все хорошо?